

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

УДК 94(476)(043.3)

ДОВГЯЛО
Наталья Викторовна

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1921–1939 гг.**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

Научный руководитель **Марзалюк Игорь Александрович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

Официальные оппоненты: **Корзенко Георгий Владимирович**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Карпекин Константин Григорьевич, кандидат исторических наук, главный хранитель фондов учреждения «Государственный архив Витебской области»

Оппонирующая организация **Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»**

Защита состоится 18 мая 2016 г. в 16:30 на заседании совета Д 01.40.01 по защите диссертаций при государственном научном учреждении «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» по адресу: 220072, г. Минск, ул. Академическая, 1; e-mail: lakvadim@yandex.ru; телефон ученого секретаря: (+ 375 17) 284-18-69.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Колоса Национальной академии наук Беларуси (ул. Сурганова, 15).

Автореферат разослан апреля 2016 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

В.Л. Лакиза

ВВЕДЕНИЕ

Республика Беларусь исторически является государством полиэтничным и многоконфессиональным с глубокими религиозными традициями. Характерной чертой последних десятилетий стала трансформация конфессионального пространства Беларуси, связанная с количественным и качественным ростом религиозных организаций. Удельный вес религиозного фактора в системе государственно-общественных отношений имеет устойчивую тенденцию к росту. В соответствии с результатами исследования 2011 г. абсолютное большинство населения (93,5%) относит себя к определенным конфессиям. По состоянию на 1 января 2016 г. конфессиональная карта страны представлена 26 вероисповедными направлениями, в рамках которых действует 3488 религиозных организаций, в том числе 3315 религиозных общин, 48 центров и управлений, 44 монастыря, 34 миссии, 15 братств, 10 сестричеств, 17 духовных учебных заведений¹.

Для современного белорусского государства остается актуальной задача выстроить такую модель взаимоотношения с религиозными организациями, которая отвечала бы национальным традициям и менталитету народа². Резкое увеличение числа верующих и усиление их влияния на процессы, происходящие в Республике Беларусь, побуждают историков к более внимательному изучению проблемы влияния религиозного фактора на политику государства. История Беларуси советского периода представляет особый интерес, так как на всем его протяжении существовали очень сложные взаимоотношения между государством и конфессиями.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется и общим состоянием данной проблемы в отечественной исторической науке. При наличии ряда обзорных и специальных работ, посвященных отдельным проблемам взаимоотношений государства и церкви в XX в., комплексное исследование отсутствует.

Хронологические рамки диссертационного исследования обусловлены мероприятиями руководства Белорусской ССР в сфере конфессиональной политики. Нижняя граница исследования – 1921 г. В условиях перехода к новой экономической политике (НЭП) был признан необходимым поиск более гибких и действенных методов воздействия на церковь.

Верхняя граница исследования – 1939 г. – совпадает со временем прекращения легальной деятельности всех религиозных общин и закрытия всех молитвенных зданий на территории БССР. Кроме того, в 1939 г. в связи

¹ Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus21.by>. – Дата доступа: 25.01.2016.

² Политика государства в сфере конфессиональных и национальных отношений // Политология : учеб.-метод. пособие / Г.В. Корзенко [и др.] ; под ред. Г.В. Корзенко, В.А. Зенченко. – Минск : БГПУ, 2010.

с присоединением к БССР западной части Беларуси произошло изменение политического курса советского руководства в отношении конфессий.

Поскольку религиозное законодательство, действующее в БССР в исследуемый период, принималось на протяжении 1917–1926 гг., в целях более полного освещения темы допускается выход за хронологические рамки диссертационного исследования.

Территориальные границы очерчены государственной границей БССР от 6 декабря 1926 г., с учетом территориальных изменений 1924 и 1926 гг.

Под термином «*конфессиональная политика*» понимается деятельность институтов государства, в которой объектом политического воздействия является религиозная составляющая общественной жизни³. Вместе с термином «конфессиональная политика» применяются термины «религиозная» или «вероисповедная политика».

Конфессиональная политика получает практическую реализацию в *отношениях государства и религиозных объединений*, которые представляют собой совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей институтов государства, с одной стороны и религиозных институтов и неинституциональных субъектов религиозной деятельности, включая отдельных людей, с другой стороны.

Под термином «*органы советской власти*» понимается совокупность органов (РКП(б)–ВКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР, КП(б)Б, ЦИК и СНК БССР, ГПУ, местного самоуправления и управления), которые непосредственно принимали решения и занимались реализацией конфессиональной политики в БССР.

В диссертационном исследовании не рассматривается атеистическая агитация и пропаганда органов советской власти, а также деятельность Союза воинствующих безбожников.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами и темами

Тема диссертации «Конфессиональная политика органов советской власти в БССР в 1924–1939 гг.» утверждена на Совете учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова» (протокол № 6 от 15.01.2009 г.) с изменениями, внесенными в формулировку темы (протокол № 3 от 25.10.2012 г.), уточнена на заседании Ученого совета Института истории НАН Беларуси (протокол № 46 от 30.03.2016 г.) – «Конфессиональная политика в Белорусской ССР в 1921–1939 гг.»

³ Шахов, М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / М.О. Шахов. – 2-е изд., доп. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 528 с.

Тема диссертации являлась частью исследований, которые проводились в рамках договора на выполнение фундаментальных научных исследований по проблемам истории и культуры, экологии и природопользования Придвинского края «Полоцк–2009» между Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований (БРФФИ), Министерством образования Республики Беларусь и Полоцким городским исполнительным комитетом Г 09 ПЛ-007 (№ ГР 20091312, 2009 г.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в выявлении сущности и специфики взаимоотношений органов государственной власти с религиозными организациями и отдельными верующими в БССР в 1921–1939 гг.

В соответствии с поставленной целью сформулированы основные **задачи**:

- 1) раскрыть сущность направлений и мероприятий по реализации конфессиональной политики советской власти в БССР в 1921–1939 гг.;
- 2) установить уровень, интенсивность и этноконфессиональную специфику проявления религиозности населения БССР в 1921–1939 гг.;
- 3) определить интенсивность и формы сопротивления духовенства и верующих конфессиональной политике властей в БССР в 1921–1939 гг.;
- 4) выявить характер межконфессиональных отношений и факторы, влияющие на их специфику;
- 5) определить влияние государственной власти на внутрицерковные процессы в Православной церкви в БССР в 1921–1939 гг.

Научная новизна

Диссертация представляет собой комплексное исследование государственной конфессиональной политики в Белорусской ССР в 1921–1939 гг. Впервые детально проанализировано белорусское республиканское конфессиональное законодательство, выявлена его специфика по отношению к общесоюзным нормам. Раскрыта сущность административно-контрольных мероприятий органов советской власти по отношению к конфессиям, выявлены особенности в применении регистрационного и налогового законодательства. Определены основные мероприятия и этапы активизации репрессивно-ограничительных мероприятий, прослежена динамика национализации культовых зданий.

Проанализированы особенности проявления религиозности внутри различных половозрастных, социальных и конфессиональных групп. Впервые в отечественной историографии определены этапы, интенсивность и формы сопротивления верующих конфессиональной политике властей, дана оценка деятельности Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР (1934–1938 гг.) в отношении белорусских верующих. Установлены факторы, влияющие на характер межконфессиональных отношений и их

специфику в БССР в 1921–1939 гг., представлена характеристика взаимоотношений основных этноконфессиональных групп.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В государственной конфессиональной политике в Белорусской ССР в 1921–1939 гг. можно выделить два основных направления: административно-контрольное и репрессивно-ограничительное.

Основные мероприятия административно-контрольного направления: учет религиозных объединений (особое внимание уделялось процессу регистрации), контроль за их деятельностью и меры экономического воздействия, из которых наиболее эффективным стало налогообложение. Административные мероприятия предоставляли органам государственной власти информацию о религиозности населения и состоянии конфессий, а также являлись механизмом для ограничения религиозной активности граждан. Основные мероприятия репрессивно-ограничительного направления: ограничение гражданских и избирательных прав служителей религиозных культов, что стало причиной политической и экономической изоляции духовенства; ограничение свободы или физическое уничтожение представителей духовенства и наиболее активных верующих; конфискация церковных ценностей, в результате чего государство ликвидировало экономическую самостоятельность конфессий; национализация культовых зданий, которая в массовом порядке проводилась с 1929 г. и привела к тому, что в 1938 г. в БССР действовало всего 3 православных церкви, были закрыты все синагоги и костелы.

2. В БССР в 1921–1939 гг. органами советской власти отмечалась общая тенденция сокращения доли верующего населения и снижение интенсивности проявления религиозности. Показатели состояния религиозности были связаны с возрастными (более религиозными являлись лица среднего и старшего возраста), половыми (количество верующих женщин было выше, чем верующих мужчин) и социальными (сельское население было более религиозно, чем городское) различиями. Этноконфессиональная специфика заключалась в том, что католики, иудеи, протестанты сохранили высокий уровень и степень проявления религиозности в 1921–1939 гг. Религиозная активность православного населения проявлялась неравномерно (подъем в 1922 г., снижение в 1923–1928 гг., подъем в 1929–1930 и 1936–1937 гг.) и зависела от ряда факторов: проявления внутреннего кризиса Православной церкви, наличия или отсутствия авторитетного православного духовенства на местах, возникновения чрезвычайных ситуаций, проведения государственных антирелигиозных мероприятий.

3. Интенсивность и формы сопротивления верующих зависели от конкретных мероприятий государственной конфессиональной политики и проявлялись в рамках 5 этапов: 1) 1922 г. – сопротивление было связано

с компанией по изъятию церковных ценностей, проявлялось в массовых беспорядках, но в большинстве случаев не переросло в открытое столкновение с представителями органов государственной власти; 2) 1923–1928 гг. – сопротивление направлено на борьбу с экономическим давлением на церковь и защиту гражданских прав и свобод служителей культа. Преимущественно использовались правовые формы сопротивления, а именно жалобы в вышестоящие инстанции; 3) 1929–1930 гг. – борьба верующих связана с массовой национализацией культовых зданий, характерно проявление нелегитимных форм сопротивления, а именно наличие массовых выступлений; 4) 1931–1935 гг. – репрессии в отношении духовенства и наиболее активных верующих привели к тому, что основной формой борьбы вновь стали жалобы в вышестоящие инстанции, в частности, в Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР; 5) 1936–1938 гг. – подъем религиозной активности населения вызвали принятие новой конституции и проведение переписи населения. Основная форма сопротивления – сбор подписей, средств, жалобы, связанные с борьбой за открытие церквей.

4. В 1921–1939 гг. на характер межконфессиональных отношений в БССР оказывали влияние следующие факторы: 1) полиэтнический состав населения БССР (напряженность во взаимоотношениях определенных этнических групп); 2) общественно-политические (различное отношение органов советской власти к представителям разных конфессий) 3) социально-экономические (аграрная перенаселенность, высокий уровень малоземелья и безработицы). Враждебность по отношению к другим конфессиональным группам находилась в зависимости от того, в какой мере религиозные различия были связаны с экономическими, политическими и национальными интересами. Самыми напряженными являлись взаимоотношения конфессиональных групп «православные – иудеи» и «православные – протестанты».

В 1929–1939 гг. характер межконфессиональных взаимоотношений меняется: в связи с ужесточением государственной конфессиональной политики наблюдается взаимопомощь верующих различных конфессий.

5. Стремясь ослабить позиции Православной церкви в Беларуси, партийное руководство инициировало раскол. С 1922 г. в БССР действовало два самостоятельных течения Православной церкви: тихоновское и обновленческое. Несмотря на государственную поддержку, Белорусская обновленческая церковь не пользовалась авторитетом у православных верующих, существовали финансовые и кадровые проблемы. Борьба между двумя направлениями проявлялась в соперничестве за прихожан и храмы. Несмотря на это фиксировались тенденции к объединению на местном уровне. С 1927 г. в БССР организационно оформилось отдельное автокефальное направление, которое представляло собой попытку белорусских православных

верующих самостоятельно преодолеть трудности во взаимоотношениях с советской властью.

Личный вклад соискателя ученой степени

Представленная диссертация является самостоятельным исследованием. Диссертантом был самостоятельно выявлен, обработан и впервые введен в научный оборот значительный объем неопубликованных документов из 17 фондов 8 архивов Республики Беларусь и Российской Федерации. Анализ архивных материалов и критическое осмысление опубликованных источников позволили систематизировать и углубить знания по конфессиональной истории Беларуси, проследить динамику развития государственно-конфессиональных отношений в 1921–1939 гг. Выводы диссертации представлены в отечественной печати, апробированы на международных конференциях. Использование результатов диссертационного исследования осуществлялось в соответствии с тремя актами внедрения в учебный процесс учреждения образования «Полоцкий государственный университет» и государственного учреждения образования «Средняя школа № 5 г. Новополоцка».

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были апробированы на 10 научных конференциях: международная научно-практическая конференция «Религия, общество, нация: актуальные проблемы этноконфессиональных отношений» (Могилев, май 2009 г.), международная научная конференция «Романовские чтения – VI» (Могилев, ноябрь 2009 г.), международная научно-теоретическая конференция «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, апрель 2010 г.), международная научная конференция «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук» (Витебск, ноябрь 2010 г.), международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «IV Машеровские чтения» (Витебск, ноябрь 2010 г.), заочная конференция «Религия и общество – б» (Могилев, май 2011 г.), международная научно-практическая конференция «Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследванняў» (Полоцк, май 2011 г.), международная научная конференция «Полоцк в истории и культуре Европы» (Полоцк, май 2012 г.), международная научно-практическая конференция «Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць» (Могилев, июнь 2013 г.), II международная научно-практическая конференция «Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследванняў» (Полоцк, апрель 2014 г.).

Опубликование результатов диссертации

Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях: 4 статьях, опубликованных в научных изданиях, внесенных в «Список научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных

исследований Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь»; 3 статьях в научных журналах и сборниках научных трудов; 7 статьях в сборниках материалов научных конференций. Общий объем опубликованных материалов составляет 5,2 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, 4 глав, заключения, библиографического списка, приложений. Полный объем диссертации – 146 страниц, из них 113 страниц основного текста. Библиографический список содержит 320 позиций, среди которых 155 составляют источники (из них архивных дел – 131) и 14 публикаций диссертанта.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основная часть диссертации включает четыре главы. **Глава 1 «Историография, источники и методы исследования»** состоит из двух разделов. В разделе 1.1 «Историография проблемы» проведен анализ историографии.

Всю имеющуюся литературу можно разделить на две группы.

1. Работы общего характера, посвященные анализу основных этапов государственной конфессиональной политики в СССР в 1921–1939 гг.

Первые труды, в которых рассматривались различные аспекты советской государственной конфессиональной политики, появились в 1920-х–1930-х годах. Отличительными чертами этих работ являются политизированность и резко отрицательное отношение к религии. Для данного периода характерны и первые попытки систематизации нормативной правовой базы по вопросам, связанным с отделением церкви от государства⁴.

Историография конфессиональной политики советского государства в 1921–1939 гг. значительно расширилась и приобрела системный характер в 1940-е–1980-е гг. Генезис законодательной базы в области религии, анализ отдельных мероприятий органов власти в отношении духовенства и верующих в СССР представлен в работах Н.П. Гаевой, В.В. Клочкова, В.А. Куроедова⁵.

⁴ Гидулянов, П.В. Отделение церкви от государства : полный сб. декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. с разъяснениями V отд. НКЮста РСФСР / П.В. Гидулянов ; под ред. П.А. Красикова. – 2-е изд., перераб. и доп. узаконениями и распоряжениями по 1 октября 1924 г. – М. : Юрид. изд-во НКЮста РСФСР, 1924. – [4], 404 с.

⁵ Гаева, Н.П. Советское законодательство о свободе совести / Н.П. Гаева. – АН УССР, Ин-т государства и права. – Киев : Наук. думка, 1988. – 141 с.; Клочков, В.В. Закон и религия / В.В. Клочков – М., 1982. – 160 с.; Куроедов, В.А. Религия и церковь в Советском государстве / В.А. Куроедов. – М. : Политиздат, 1981. – 263 с.

В последние десятилетие XX века в связи с процессами демократизации на постсоветском пространстве исследователями была сделана попытка рассмотреть неизученные аспекты церковной истории новейшего времени, создать общую картину государственно-конфессиональных отношений в СССР. В работах историков Ю.А. Бабинова⁶, А.Н. Кашеварова⁷, М.Ю. Крапивина⁸, М.И. Одинцова⁹, М.В. Шкаровского¹⁰ впервые появились критические оценки некоторых аспектов советской религиозной политики, проанализирована правовая база отношений государства и конфессий в советском обществе. Особого внимания заслуживают и материалы церковного происхождения, опубликованные в этот период¹¹.

Проблема взаимоотношений государства и конфессий не утратила своей актуальности для российской исторической школы и в первое десятилетие XXI в. Основные достижения представлены работами молодых ученых, которые обратили свое внимание на малоисследованные проблемы: церковное подполье на территории СССР (А. Беглов), деятельность антирелигиозной комиссии (О. Шкурин), обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти (А. Степанов), а также на региональные особенности проводимой церковной политики.

Большое количество исследований по проблемам государственно-конфессиональных отношений в советский период представлено русской эмигрантской светской и церковной историографией. Одной из самых значимых работ по теме является монография Д.В. Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке»¹².

Необходимо отметить и труды современных украинских историков, в которых проанализированы как общесоюзные тенденции конфессиональной политики советской власти, так и особенности ее проведения на Украине.

2. Историография конфессиональной политики органов советской власти в Белорусской ССР в 1921–1939 гг.

В 1920-е – 1930-е гг. религиозная ситуация в БССР изучалась с точки зрения проведения активной антирелигиозной пропаганды. Монография С.Я. Вольфсона «Сучасная релігійнасць», изданная в 1930 г., – одна из первых

⁶ Бабинов, Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность / Ю.А. Бабинов. – Симферополь : Таврия, 1991. – 124 с.

⁷ Кашеваров, А.Н. Государство и церковь: из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–1945 гг. / А.Н. Кашеваров. – М. : Знание, 1995. – 124 с.

⁸ Крапивин, М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917–1930-х гг.) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград : Перемена, 1997. – 366 с.

⁹ Одинцов, М.И. Государство и церковь в России. XX век / М.И. Одинцов. – М. : Луч, 1994. – 171 с.

¹⁰ Шкаровский, М.В. Русская Православная церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М. : Вече, Лепта, 2010. – 480 с. : ил.

¹¹ Цыпин, В. (протоиерей). Русская православная церковь, 1925–1938 / протоиерей Владислав Цыпин. – [М.] : Сретен. монастырь, 1999. – 429, [1] с.

¹² Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.

работ по изучению уровня религиозности и трансформации религиозного мировоззрения на территории БССР¹³. Появились исследования, в которых изучалась история отдельных конфессий в БССР¹⁴.

В 1950-х – 1980-х гг. историки основное внимание уделяли разоблачению «реакционной» деятельности религиозных организаций в первые годы существования советской власти, раскрывали мероприятия по противодействию политике индустриализации и коллективизации со стороны церковников в БССР, позиционировали успехи антирелигиозной агитации и пропаганды¹⁵.

В этот период появились монографии и коллективные работы, в которых были охарактеризованы взаимоотношения государства и отдельных конфессий в послереволюционный период: католицизма (В.Г. Докторов, Я.Н. Мараш и Е.С. Прокошина), православия (М.С. Корзун), протестантизма (А.И. Клибанов, Р.В. Надольский)¹⁶. Необходимо отметить, что большинство исследователей изучали государственно-конфессиональные отношения в общесоюзном контексте, упоминая только отдельные факты относительно БССР.

С начала 1990-х гг. появляются обзорные работы по истории религии, а также комплексные исследования по различным вопросам новейшей истории, авторы которых внесли значительный вклад в изучение конфессиональной истории Беларуси советского периода. На основе богатого фактологического материала была показана сложная ситуация, в которой оказались церковные структуры. Первой обобщающей работой по изучению государственно-конфессиональных отношений в Беларуси можно назвать коллективный научный труд «Канфесіі на Беларусі (конец XVIII–XX ст.)»¹⁷, в одном из разделов которого проанализирована государственная конфессиональная политика с 1917 по 1939 гг. (В.И. Новицкий).

Большинство современных отечественных историков анализируют особенности государственно-конфессиональных отношений через призму взаимоотношений советской власти и отдельных конфессий: православия (М.П. Костюк, Т. Протько, И.И. Янушкевич)¹⁸, католицизма

¹³ Вольфсон С.Я. Сучасная рэлігійнасць: Паводле матэрыялаў даслед. ў БССР / С.Я. Вольфсон // Працы Бел. акад. навук, каф. марксізму-ленінізму / Выд. Бел. акад. навук. – Мінск, 1930. – Вып. 1. – 118, [1] с.

¹⁴ Хайтун, Д. Сучаснае сектанцтва на Беларусі / Д. Хайтун. – Мінск : Белдзяржвыд, 1929. – 72 с.

¹⁵ Круглов, А.А. Развитие атеизма в Белоруссии (1917–1987 гг.) / А.А. Круглов. – Минск : Беларусь, 1989. – 367 с.

¹⁶ Доктараў, У.Г. Пад гатычнымі скляпеннямі касцёлаў (Палітыка каталіцызму ў Беларусі) / У.Г. Доктараў. – Мінск : Беларусь, 1975. – 72 с.; Мараш, Я.Н. Католическая церковь в Белоруссии в послереволюционный период / Я.Н. Мараш, Е.С. Прокошина // Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление. – Минск : Наука и техника, 1987. – С. 42–65; Корзун, М.С. Русская православная церковь, 1917–1945 гг.: изм. социал.-полит. ориентации и науч. несостоятельность вероучения / М.С. Корзун. – Минск : Беларусь, 1987. – 111 с.; Клибанов, А.И. Религиозное сектантство и современность / А.И. Клибанов. – М. : Наука, 1969. – 272 с.; Надольский, Р.В. Баптизм в прошлом и настоящем / Р.В. Надольский. – Минск : Беларусь, 1987. – 61 с.

¹⁷ Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор'ева [і інш.]; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : Выд. прадпрыемства «Экаперспектыва», 1998. – 337, [2] с.

¹⁸ Касцюк, М.П. Узаемаадносіны савецкай ўлады і праваслаўя і іх ўплыў на духоўнае жыццё Беларусі (1917–1941) // Православие в духовной жизни Беларуси ; редкол.: М.Э. Чесновский, А.А. Горбацкий, А.И. Вабищевич. – Брест : БрГУ, 2008 – 295 с.; Процька, Т. Пакутнік за Веру і Бацькаўшчыну: Мітрапаліт Мельхісэдэк / Т. Процька. – Мінск : Тэхналогія, 1996. – 64 с.; Янушкевич, И.И. Политика советского государства по отношению к Русской Православной церкви 1917–1927 (на материалах Беларуси) / И.И. Янушевич // Минск, 2006. – 235 с.

(А.Д. Лебедев)¹⁹, протестантизма (О.В. Дьяченко, И.И. Савченко)²⁰, иудаизма (А. Зельцер, К. Карпекин)²¹, старообрядчества (Т.П. Короткая, С. Постолюнский.)²²

Исследователи обращают свое внимание и на малоизученные проблемы: репрессии по отношению к духовенству и верующим в БССР (А. Врублевский, Л. Моряков), формы сопротивления верующих антирелигиозной политике государства (И. Герасимова, А.С. Калинина), обновленческий раскол в Православной церкви на Беларуси (Н. Левчик, В.И. Новицкий)²³. Исследуются особенности проведения антирелигиозных мероприятий на региональном уровне.

Часть историографического поля занимают работы церковных исследователей. В работах священников Ф. Кривоноса, Д. Шиленка отражены история обновленческого раскола в белорусских епархиях, провозглашение автономной Белорусской митрополии, репрессии и силовое уничтожение православного духовенства²⁴.

В разделе 1.2. «Источники и методы исследования», дана характеристика источников. При подготовке диссертационного исследования были использованы архивные и опубликованные источники.

Первую группу составляют законодательные и нормативные документы – Конституции СССР 1924, 1936 и БССР 1919, 1927, 1937 гг., Уголовные Кодексы БССР 1922, 1928, 1931, 1935, 1939 гг., законодательные акты,

¹⁹ Лебедев, А.Д. Политика советской власти по отношению к Римско-католической церкви в БССР (1919–1929 гг.) : моногр. / А.Д. Лебедев. – Минск : РИВШ, 2013. – 196 с.

²⁰ Дьяченко, О.В. Пятидесятничество в Беларуси / О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 188 с.; Савченко, И.И. Евангельские христиане-баптисты в Беларуси / И.И. Савченко. – Минск : Христианское благотворительно миссионерское общество «Библейская лига», 2003. – 48 с.

²¹ Зельцер, А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки, 1917–1941 / А. Зельцер. – М. : РОССПЭН, 2006. – 475 с.; Карпекін, К. Змены ў становішчы іудзейскага культу ў БССР ва ўмовах савецкай антырэлігійнай прапаганды (1919 – 1939 гг.) / К. Карпекін // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 8. – С. 32–36.

²² Старообрядчество в Беларуси / Т.П. Короткая, Е.С. Прокошина, А.А. Чудникова. – Минск : Навука і тэхніка, 1992; Пасталоўскі, С. Рэлігійнае жыццё стараверскага насельніцтва ў БССР у 1920-я гг. / С. Пасталоўскі // Молодежь в науке – 2007. Сер. гуманитарных наук : сб. ст. ; редкол.: П.Г. Никитенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 227–230.

²³ Врублевский, А. Репрессии против духовенства и верующих в советской Белоруссии в 1920–30-е годы [Электронный ресурс] / А. Врублевский // Репрессивная политика советской власти в Беларуси. – 2007. – № 2. – Режим доступа: <http://www.homoliber.org/ru/rp/rp0702.html>. – Дата доступа: 13.05.2010.; Маракоў, Л.У. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі, 1917–1964 / Леанід Маракоў. – Мінск : Смэлтак, 2009.; Герасимова, И. Противостояние белорусских раввинов антиклерикальной политике советской власти в 1920-30-е гг. [Электронный ресурс] / И. Герасимова // Репрессивная политика советской власти в Беларуси. – 2007. – № 1. – Режим доступа: <http://www.homoliber.org/ru/rp/rp0702.html>. – Дата доступа: 13.05.2010.; Калинина, Г.С. Формы супраціўлення вернікаў-хрысціян антырэлігійнай палітыцы дзяржавы ў БССР (1929–1939 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 8. – С. 25–31.; Левчик, Н. Обновленческая церковь в Беларуси (по документам фонда «Белорусский православный священный синод» 1922–1935 гг.) / Н. Левчик // Архівы і справаводства. – 2002. – № 4. – С. 97–106; Навіцкі, У. Палітыка расколу Рускай праваслаўнай царквы ў Беларусі (1920-я гг.) // Адукацыя і выхаванне. – 2003. – № 2. – С. 40–45.

²⁴ Кривонос, Ф. Белорусская православная церковь в XX столетии : спецкурс лекций для Минской духовной семинарии / священник Феодор Кривонос. – Минск : Врата, 2008. – 255 с.; Шиленок, Д. Из истории православной церкви в Белоруссии (1922–1939) / священник Д. Шиленок. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 2006. – 224 с.

касающиеся деятельности религиозных организаций, а также подзаконные акты и инструкции, действовавшие до 1939 г.

Документы, характеризующие позицию правящей партии (ВКП(Б)), ее руководителей и высших государственных органов в отношении религии, в период с 1921 по 1939 г. составляют вторую группу:

– резолюции, решения и постановления съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(Б) и ЦК КП(б)Б по религиозному вопросу, которые позволяют определить основные направления конфессиональной политики в БССР;

– директивные письма, распоряжения и отчеты различных отделов окружных комитетов БССР, которые позволяют проследить особенности проведения конфессиональной политики на местах;

– информационные отчеты, сведения, сводки, спецдонесения, доклады национальных бюро (еврейского, польского, латышского, литовского) об антирелигиозной пропаганде среди национальных меньшинств, уровне религиозности католического, еврейского населения;

– информационные сводки органов Государственного политического управления (ГПУ) со статистическими сведениями о религиозной обрядности, количестве религиозных организаций.

Большинство этих документов выявлено в Национальном архиве Республики Беларусь, в Государственном архиве Витебской области, в Государственном архиве общественных объединений Могилевской области, в Государственном архиве Минской области, в Государственном архиве общественных объединений Гомельской области;

– документы органов и ведомств, непосредственно проводивших в жизнь политику государства в отношении церквей и религиозных организаций, в том числе Постоянной комиссии при Президиуме ЦИК СССР по культовым вопросам, Центральной комиссии по делам культов при ЦИК БССР, Союза воинствующих безбожников БССР. Документы данных ведомств содержат большое количество личных и коллективных заявлений верующих с жалобами на нарушения законодательства о культах со стороны местных властей и просьбами об открытии храмов. Они дают возможность определить уровень религиозности населения и определить основные проблемы, существующие в сфере конфессиональных отношений. Эти документы выявлены в Национальном архиве Республики Беларусь и Государственном архиве Российской Федерации.

Третья группа – документы конфессионального происхождения: указы и постановления Белорусского обновленческого Синода, переписка с Синодом Православной Российской церкви, с ЦИК, НКВД СССР и другими органами государственной власти, епархиальными управлениями, церковно-приходскими советами. Этот массив документов дает возможность увидеть отношение церковной власти к религиозной политике государства, внутреннюю жизнь

религиозных объединений. Эти документы выявлены в Национальном историческом архиве Республике Беларусь.

Четвертая группа – материалы, опубликованные в светских и церковных периодических изданиях. Основными являются следующие издания: «Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви», «Баптист», «Голос истины», «Безбожник», «Антирелигиозник».

Методологической базой исследования выступают принципы историзма, объективности и системности. В основу аналитической работы над фактическим материалом были положены общенаучные и специальные методы исторического исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, проблемно-хронологический, а также нетрадиционные методы исторического познания, а именно: метод количественного анализа и контент-анализа.

Вторая глава «Государственная конфессиональная политика и механизм ее реализации в БССР в 1921–1939 гг.» состоит из трех разделов.

В разделе 2.1. «Законодательство БССР в конфессиональной сфере» проанализирован процесс становления республиканского законодательства о культах. Основные принципы взаимоотношений конфессий и советского государства были зафиксированы в Декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и получили дальнейшее развитие в Конституциях БССР 1919, 1927 и 1939 гг. Ряд статей, регулирующих религиозную деятельность, содержал Уголовный кодекс.

Второе направление развития конфессионального законодательства было представлено различными нормативными актами и постановлениями. Они уточняли, конкретизировали и разъясняли содержание положений Декрета и статей Конституции. В период с 1918 по 1926 гг. таких нормативных актов в БССР было создано 17. Большинство постановлений относительно деятельности религиозных организаций было принято в период 1922–1924 гг.

В разделе 2.2 «Административно-контрольные мероприятия органов советской власти по отношению к конфессиям» рассмотрен комплекс мер административного давления на религиозные объединения, которое заключалось в учете религиозных групп и обществ, в контроле за процессами регистрации, уплаты налогов, соблюдении религиозного законодательства. С одной стороны, информация о зарегистрированных религиозных обществах и культовых зданиях позволила административным отделам окружкомов сформировать справочно-информационные и статистические материалы, дающие представления о состоянии всех конфессий. С другой стороны, процессы перерегистрации религиозных объединений являлись одним из приемов по ликвидации их деятельности.

Самой эффективной мерой экономического воздействия являлось налогообложение. Попытки центральных органов власти СССР и БССР унифицировать налоговое законодательство и упорядочить налогообложение встречали сопротивление на уровне местной власти.

Раздел 2.3 «Репрессивно-ограничительные мероприятия советского государства по отношению к конфессиям» содержит характеристику ограничительных действий органов власти в отношении духовенства и наиболее активных верующих.

Нарушались гражданские и избирательные права служителей культа. Духовенству и верующим предъявлялись обвинения преимущественно политического характера: антисоветская агитация, помощь международной буржуазии, использование религиозных предрассудков масс, сопротивление мероприятиям советской власти. Конфискация церковного имущества включала в себя секуляризацию монастырского имущества, кампанию по изъятию церковных ценностей и антиколокольную кампанию. Усиление процессов, связанных с национализацией культовых зданий, наблюдалось с 1929 г., в результате чего к 1938 г. в БССР продолжали действовать православные храмы только в Орше, Мозыре и Гомеле.

Третья глава «Реакция духовенства и верующих на конфессиональную политику властей в БССР в 1921–1939 гг.» состоит из трех разделов.

В разделе 3.1 «Состояние религиозности населения» проанализирована религиозная активность населения. Непосредственным источником данных о религиозном составе населения и уровне проявления религиозности являются сведения, представленные местными органами власти, социологические исследования 1929–1930 и 1934–1935 гг., данные переписи 1937 г., регистрационные списки религиозных объединений.

Органами советской власти фиксировалась общая тенденция сокращения доли верующего населения. Различия в религиозном мировоззрении отдельных групп населения были связаны с возрастом, полом, социальным статусом. Наиболее верующая часть населения – люди старшего и среднего возраста, проживающие в сельской местности, и в особенности женщины. Высокий уровень и степень проявления религиозности были характерны для католического, иудейского, протестантского населения и староверов. Религиозная активность православного населения проявлялась неравномерно.

В разделе 3.2 «Характер межконфессиональных отношений» рассмотрен комплекс взаимосвязей между представителями основных этноконфессиональных групп, а также влияющие на них факторы. Полиэтнический состав населения Белорусской ССР, новые социально-экономические и политические условия привели к изменению характера межконфессиональных отношений. Напряженность между православными и иудеями была связана с новой волной

антисемитизма в БССР. Сложности во взаимоотношениях конфессиональных групп «православные-протестанты» были связаны с активной миссионерской деятельностью «сектантов», борьбой за прихожан и храмы.

Характер отношений между православной и католической церковью, также определялся новыми социально-политическими условиями. Зафиксированы случаи межрелигиозных конфликтов, связанных с борьбой за религиозные здания и верующих, попытки католического духовенства завербовать православных священнослужителей, распространить униатство.

С середины 1930-х гг. характер межконфессиональных отношений меняется. Проявления конфессиональной толерантности фиксируются как среди духовенства, так и среди рядовых верующих.

Раздел 3.3 «Формы сопротивления духовенства и верующих конфессиональной политике государства» посвящен анализу форм и методов сопротивления верующих антирелигиозным мероприятиям органов советской власти. В 1921–1939 гг. верующими были использованы все формы легитимного сопротивления, а именно: всевозможные жалобы, материальная помощь священнослужителям, строительство и ремонт молитвенных зданий, попытки выкупить религиозные святыни. Незаконными формами сопротивления являлись преподавание религии и открытые выступления против антирелигиозных мероприятий советской власти. Особо напряженным был период 1928–1930 гг., для которого характерны массовые выступления на религиозной почве.

Четвертая глава «Влияние государственной власти на внутрицерковные процессы в Православной церкви в БССР в 1921–1939 гг.» состоит из двух разделов.

В разделе 4.1. «Особенности взаимоотношений Православной церкви и советской власти» дана общая оценка положения Православной церкви в условиях становления советской политической системы.

Раздел 4.2 «Православная церковь в БССР: обновленческий раскол и провозглашение автокефалии» содержит характеристику трех самостоятельных церковных направлений Православной церкви в Беларуси: тихоновского, обновленческого и автокефального. Наибольшей поддержкой православного населения пользовалось тихоновское направление. Обновленческое движение, несмотря на лояльное отношение властей, столкнулось с большим количеством трудностей: отсутствием авторитета у православных прихожан, наличием проблем, связанных с финансированием епархиальных управлений и Синода, недостатком священнослужителей. Автокефальное направление не получило распространения на всей территории БССР, представляло собой попытку православных верующих преодолеть сложившиеся трудности в отношениях с властями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Государственная конфессиональная политика в Белорусской ССР в 1921–1939 гг. осуществлялась на основе республиканского конфессионального законодательства, которое носило универсальный характер и было единым для всех вероисповеданий. Большинство постановлений относительно деятельности религиозных объединений было принято в период 1922–1924 гг. Законодательство о культах не предполагало прямого гонения на религию и церковь. Сущность декретов и постановлений определялась методами их реализации.

Административно-контрольное направление конфессиональной политики представляло собой комплекс мероприятий административного и экономического давления. Административное давление выражалось в учете религиозных объединений и контроле их деятельности. Особое внимание уделялось процессу регистрации религиозных обществ. Данная процедура представляла собой регистрацию граждан по конфессиональной принадлежности, в результате чего органы советской власти получали информацию о религиозности населения и о положении конфессий.

В 1930-е гг. органом, который осуществлял контроль за деятельностью религиозных общин и соблюдением законодательства о культах, стала Постоянная комиссия по вопросам культов при ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР. При Президиуме ЦИК БССР также была создана комиссия по вопросам культов, работа которой сводилась к обсуждению дел о закрытии молитвенных зданий.

Среди мероприятий экономического воздействия наиболее результативным и эффективным методом было налогообложение. Налоговая политика развивалась по пути разграничения налогообложения религиозных объединений и служителей культа. Духовенство подлежало налогообложению по тем же ставкам, что и наиболее обеспеченные слои населения, несмотря на то, что не являлось таковым. Перегибы в вопросах налогообложения были связаны с действиями местных властей.

Репрессивная политика советской власти по отношению к конфессиям выражалась в проведении ограничительных мероприятий в отношении духовенства и наиболее активных верующих.

С 1921 по 1939 г. можно выделить 4 периода активизации репрессий против духовенства и верующих. Основным критерием, определявшим политическую окраску служителя культа, весной 1922 г. было его отношения к мероприятиям по конфискации церковного имущества. За сопротивление при изъятии ценностей в Белорусской ССР были репрессированы православные, католические, иудейские священнослужители. Для второго периода – 1926–

1927 г. – характерно ужесточение конфессиональной политики властей в первую очередь в отношении католического духовенства и верующих. Третий период активизации репрессий – 1928–1933 гг. – был связан с началом коллективизации и раскулачивания. Обвинения в контрреволюционной деятельности поступали в адрес православных, католических, протестантских священнослужителей и верующих. В рамках четвертого периода – 1937–1938 гг. – репрессии были связаны с тем, что религиозные объединения, с точки зрения партийных руководителей, оставались единственными легальными контрреволюционными организациями.

Национализация монастырских земель, изъятие церковных ценностей, закрытие культовых зданий лишили конфессии экономической базы, поставили духовенство в зависимость от религиозных общин.

К 1939 г. административно-контрольные и репрессивно-ограничительные мероприятия советской власти привели к ликвидации легальных религиозных институтов в БССР [3, 6].

2. В 1921–1939 гг. органами советской власти фиксируется трансформация религиозного мировоззрения отдельных групп населения. Уровень религиозности и интенсивность ее проявления зависели от возраста, пола и социального статуса. Результаты социологического исследования 1929–1930 гг. позволили органам государственной власти заявить о сокращении доли верующего населения до 30%, несмотря на то, что было опрошено только 3 тыс. респондентов. Исследование обозначило следующие тенденции: процент верующих женщин был намного выше, чем верующих мужчин (42,7% против 21,6%); сельское население было более религиозно, чем городское (31,1% против 14,7%), что было тесно связано с сохранением бытовой обрядности у крестьян; существенные различия наблюдались в восприятии религии различными возрастными группами (среди респондентов старше 50 лет верующих было 73%, тогда как в возрастной группе 17–19 лет только 10,9%). Эти тенденции подтверждают и источники конфессионального происхождения. Отмечается большое количество совершаемых обрядов крещения, погребения, обрезания (у еврейского населения), но при этом уменьшение случаев церковного брака. Согласно социологическому исследованию 1934–1935 гг. процент верующего населения составил 35,6.

Наблюдались существенные различия в состоянии религиозности верующих, принадлежавших различным конфессиональным группам. Внутренние проблемы Православной церкви (раскол) привели к снижению количества верующих и интенсивности проявления религиозности в 1922–1928 гг. Наибольшее количество православных общин состояло из минимального количества верующих, необходимых для регистрации. Фиксируется низкая посещаемость храмов, потеря авторитета православного духовенства. Однако

активные антирелигиозные мероприятия государства вызвали недовольство православного населения и, как результат, подъем уровня религиозной активности в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Католическое и иудейское население поддерживало высокий уровень религиозности, который проявлялся в набожности, уважительном отношении к духовенству, недовольстве атеистическим образованием, соблюдении обрядов и устойчивости религиозных обществ. Сохранению религиозности еврейского населения также содействовала благотворительная деятельность иудейских общин и наличие религиозного образования, несмотря на его нелегальный характер [1, 7, 8].

3. Сопротивления верующих антирелигиозным мероприятиям властей проявлялись в рамках 5 этапов. В 1922 г. духовенство и верующие сопротивлялись конфискации церковных ценностей, но волнения верующих не переросли в открытое столкновение с представителями государственных органов. Это объясняется нежеланием подвергнуться репрессиям по обвинению в сопротивлении властям. В 1923–1928 гг. сопротивление верующих и священнослужителей было направлено против мероприятий административного и экономического давления на конфессии и защиту гражданских прав и свобод служителей культа. Использовались преимущественно легитимные способы борьбы, в частности жалобы в центральные органы власти на действие властей на местах. К нелегитимным формам сопротивления можно отнести только преподавание религии, которое было широко распространено особенно среди еврейского населения, и коллективные невыходы на работу во время религиозных праздников.

Для периода 1929–1930 гг. характерны массовые выступления против антирелигиозной политики государства. Основные требования населения – возвращение закрытых религиозных зданий и освобождение священнослужителей. В БССР массовые выступления верующих были зафиксированы в Могилевском и Витебском округах. Активную роль в этих выступлениях играли женщины. В результате этих акций руководством БССР было дано распоряжение местным властям не препятствовать верующим пользоваться религиозными зданиями, о закрытии которых нет постановления ЦИК БССР.

Четвертый период – 1931–1935 гг. Основной формой борьбы вновь становятся жалобы в различные инстанции. Посредником во взаимоотношениях «верующие – власть» являлась Комиссия по вопросам культов при ВЦИК РСФСР, деятельность которой в отсутствие общесоюзного органа за контролем государственно-конфессиональных отношений приобрела общесоюзный масштаб. Отмечается лояльное отношение Комиссии по вопросам культов к духовенству и верующему населению, в том числе и в БССР.

Всплеск религиозной активности населения в 1936–1937 гг. вызвало принятие новой Конституции и проведение переписи населения. Наибольшую

активность проявляли верующие и церковнослужители в тех районах, где были закрыты все церкви или их закрытие не было оформлено в официальном порядке. Сопrotивление антирелигиозным мероприятиям властей проходило в виде сбора подписей и средств для открытия церквей, а также всевозможных жалоб в вышестоящие инстанции. Комиссией по вопросам культов было зафиксировано большое количество грубых нарушений советского конфессионального законодательства на территории БССР [12–14].

4. В 1921–1939 гг. на характер межконфессиональных отношений оказывали значительное влияние межнациональные отношения, а также социально-экономические и общественно-политические факторы. Преобладающее по численности белорусское население не было таковым ни в государственном аппарате, ни в структуре рабочего класса. В сельской местности основную массу белорусских крестьян составляли бедняки, в то время как латыши, литовцы, эстонцы, поляки являлись либо зажиточными крестьянами, либо середняками. Это приводило к проявлениям межнациональной и межконфессиональной вражды. Ситуацию усугубляло и дифференцированное отношение органов советской власти к представителям различных конфессий.

Самыми напряженными являлись взаимоотношения конфессиональных групп «православные – иудеи» и «православные – протестанты». Всплеск антисемитизма, напряженный характер отношений христиан и иудеев объясняются тем, что евреи оказывали достаточно сильное влияние на экономическую и политическую жизнь края и, по мнению православного населения, обладали рядом политических привилегий. Конфликтные ситуации между православными и протестантами были вызваны активной миссионерской деятельностью «сектантов», борьбой за храмы и верующих.

С середины 1930-х гг. характер взаимоотношений между конфессиями меняется. В период проведения политики государственного атеизма и тотальной секуляризации складываются предпосылки для развития конфессиональной толерантности на новом уровне [2, 10, 11].

5. В Белорусской ССР в 1921–1939 гг. в результате раскола образовалось три течения Православной церкви: тихоновское, обновленческое и автокефальное.

Обновленческое движение как самостоятельная церковная ориентация в белорусских епархиях оформилось к 1922 г. Пиком развития обновления стал период 1925–1926 гг. Несмотря на содействие властей, обновленческая церковь не пользовалась авторитетом у православных верующих. Основной причиной являлась приверженность белорусского духовенства и мирян к укоренившимся традициям церковной жизни. Отсутствие популярности обновленцев также было связано с неудачной кадровой политикой руководства обновленческой церкви и нерешенными финансовыми вопросами. Большое значение имел и тот факт, что на территории Беларуси было много монастырей, а монашество

поддерживало тихоновское направление. В то же время сельское население в некоторых местностях слабо разбиралось в церковных ориентациях и молилось как в обновленческих храмах, так и в тихоновских.

Борьба между тихоновцами и обновленцами проявлялась в соперничестве за прихожан и храмы. Тихоновцы использовали в основном умелую агитацию и пропаганду, обновленцы – административный ресурс и помощь властей.

После провозглашения принципов лояльности по отношению к государству со стороны патриаршей церкви («Декларация» Сергия 1927 г.) исчезла острая необходимость в обновленческой церкви. Без государственной поддержки обновленческое течение не могло соперничать с тихоновским. В апреле 1935 г. все обновленческие Синоды и епархиальные управления в СССР, в том числе и Белорусское, были ликвидированы.

Белорусская автокефальная церковь организационно оформилась в 1927 г. Несмотря на попытки распространить автокефалию на всю территорию БССР, она была локализована в границах Минской епархии. Это была отдельная церковная ориентация. В каноническом отношении автокефалия поддерживала тихоновское направление, по отношению к властным структурам придерживалась принципа лояльности [4, 5, 9].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы исследования, его положения и выводы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по конфессиональной истории Беларуси, при написании научных статей и монографий, при разработке учебных пособий, общих лекционных и специальных курсов для высших учебных заведений, факультативных курсов по истории для средней школы (акт об использовании результатов диссертационного исследования в производственном процессе государственного учреждения образования «Средняя школа № 5 г. Новополоцка» от 27.05.2014 г.).

Полученные результаты исследования используются в учебном процессе Полоцкого государственного университета (акты об использовании результатов диссертационного исследования в учебном процессе от 04.06.2014).

Фактический материал диссертации может быть использован в воспитательной и идеологической работе в школах и вузах для подготовки факультативных занятий, классных и кураторских часов, основной целью которых будет воспитание у молодежи и школьников уважения к религии и религиозным традициям.

Список публикаций соискателя

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Довгяло, Н.В. Конфессиональная политика органов Советской власти на территории Витебского и Полоцкого округов (1924–1930 гг.) / Н.В. Довгяло // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2009. – № 6. – С. 45–50.
2. Довгяло, Н.В. Межконфессиональные отношения в БССР в 20-х годах XX века / Н.В. Довгяло // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2010. – № 1. – С. 11–17.
3. Довгяло, Н.В. Законодательные основы политики БССР в области религии в 1924–1939 годах / Н.В. Довгяло // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 77–82.
4. Довгяло, Н.В. Влияние государственной власти на внутрицерковные процессы в Православной церкви в БССР в 1924–1939 гг. / Н.В. Довгяло // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 102–108.

Статьи в других научных журналах и сборниках научных трудов

5. Довгяло, Н.В. Витебская православная епархия в 20–30 гг. XX века / Н.В. Довгяло // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследванняў : зб. навук. прац міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 21–23 красав. 2011 г. : у 2 ч. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд.: Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Наваполацк, 2011. – Ч. 2. – С. 54–58.
6. Довгяло, Н.В. Административно-контрольные мероприятия органов Советской власти по отношению к конфессиям в 1924–1939 гг. (на примере Полоцкого округа) / Н.В. Довгяло // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы : матэрыялы міжнар. навук. канф., Полацк, 22–23 мая 2012 г. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Полац. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш] ; навук. рэд., уклад. В.М. Ляўко. – Мінск, 2012. – С. 306–314.
7. Довгяло, Н.В. Религиозность населения БССР в 1920-х – 1930-х гг. / Н.В. Довгяло // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследванняў : зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г. : у 2 ч. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Наваполацк, 2014. – Ч. 2. – С. 74 – 82.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

8. Довгяло, Н.В. Конфессиональные отношения на территории Витебского и Полоцкого округов (1924–1930) / Н.В. Довгяло // Религия и общество – 4 : сб.

науч. тр. / Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова ; под общ. ред. В.В. Старостенко. – Могилев, 2009. – С. 27–29.

9. Довгяло, Н.В. Внутрицерковный раскол и положение православной церкви в Беларуси в 20–30-е годы XX века / Н.В. Довгяло // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы III Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 28 апр. 2010 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 2010. – С. 357–359.

10. Довгяло, Н.В. Взаимоотношения христианских конфессий на Беларуси в 20-е годы XX века / Н.В. Довгяло // IV Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 28–29 окт. 2010 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – Т. I. – С. 224–225.

11. Довгяло, Н.В. Межконфессиональные отношения в БССР в 20-е годы XX века / Н.В. Довгяло // Романовские чтения-6 (к 75-летию ист. фак. УО «МГУ им. А.А. Кулешова») : сб. ст. междунар. науч. конф., Могилев, 2010 г. / Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова. – Могилев, 2010. – С. 117–118.

12. Довгяло, Н.В. 1937 год в жизни белорусских верующих / Н.В. Довгяло // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук : материалы I Междунар. науч. конф., Витебск, 2-3 дек. 2010 г. / Витеб. фил. УО «ФПБ». – Витебск, 2010. – С. 206–207.

13. Довгяло, Н.В. Деятельность Комиссии по вопросам культов в отношении белорусских верующих / Н.В. Довгяло // Религия и общество – 6 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова ; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев, 2011. – С. 114–117.

14. Довгяло, Н.В. Сопроотивление верующих антирелигиозной политике советского государства в 1929–1930 гг. (на примере Могилевского округа) / Н.В. Довгяло // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зб. навук. прац удзельнікаў VIII Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 26–27 чэрвеня 2013 г. ; уклад.: А.М. Бацюкоў, І.А. Пушкін. – Магілёў, 2013. – С. 100–105.

РЕЗЮМЕ

Довгяло Наталья Викторовна

Конфессиональная политика в Белорусской ССР в 1921–1939 гг.

Ключевые слова: БССР, органы советской власти, Православная церковь, духовенство, верующие, религиозность, межконфессиональные отношения, сопротивление.

Цель исследования: выявить сущность и специфику взаимоотношений органов государственной власти с религиозными организациями и отдельными верующими в БССР в 1921–1939 гг.

Методы исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический. Методологическую основу диссертации составляют принципы объективности, системности и историзма.

Научная новизна. Диссертация представляет собой комплексное исследование государственной конфессиональной политики в Белорусской ССР в 1921–1939 гг. Впервые детально проанализировано республиканское конфессиональное законодательство, выявлена его специфика по отношению к общесоюзным нормам. Раскрыта сущность административно-контрольных и репрессивно-ограничительных мероприятий органов советской власти по отношению к конфессиям. Проанализированы особенности проявления религиозности внутри различных половозрастных, социальных и конфессиональных групп. Впервые в отечественной историографии определены этапы, интенсивность и формы сопротивления верующих конфессиональной политике властей, дана оценка деятельности Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР в отношении белорусских верующих. Установлены факторы, влияющие на характер межконфессиональных отношений и их специфику в БССР в 1921–1939 гг., представлена характеристика взаимоотношений основных этноконфессиональных групп.

Рекомендации по использованию выводов диссертации: материалы исследования, его положения и выводы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по конфессиональной истории Беларуси, при разработке учебных пособий, общих лекционных и специальных курсов для высших учебных заведений, факультативных курсов по истории для средней школы.

РЭЗЮМЭ**Даўгяла Наталля Віктараўна****Канфесійная палітыка ў Беларускай ССР у 1921–1939 гг.**

Ключавыя словы: БССР, органы савецкай улады, Праваслаўная царква, духавенства, вернікі, рэлігіянасць, міжканфесійныя адносіны, супраціў.

Мэта даследавання: выявіць сутнасць і спецыфіку ўзаемаадносін органаў дзяржаўнай улады з рэлігійнымі арганізацыямі і асобнымі вернікамі ў БССР у 1921–1939 гг.

Метады даследавання: гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-тыпалагічны. Метадалагічную аснову дысертацыі складаюць прынцыпы аб'ектыўнасці, сістэмнасці і гістарызма.

Навуковая навізна. Дысертацыя ўяўляе сабой комплекснае даследаванне дзяржаўнай канфесійнай палітыкі ў Беларускай ССР у 1921–1939 гг. Упершыню дэталёва прааналізавана рэспубліканскае канфесійнае заканадаўства, выяўлена яго спецыфіка ў адносінах да агульнасаюзных нормаў. Раскрыта сутнасць адміністрацыйна-кантрольных і рэпрэсіўна-абмежавальных мерапрыемстваў органаў савецкай улады ў адносінах да канфесій. Прааналізаваны асаблівасці праяў рэлігіянасці ўнутры розных полаўзроставых, сацыяльных і канфесійных груп. Упершыню ў айчынай гістарыяграфіі вызначаны этапы, інтэнсіўнасць і формы супраціву вернікаў канфесійнай палітыцы ўладаў, дадзена ацэнка дзейнасці Пастаяннай камісіі па пытаннях культураў пры Прэзідыуме ЦВК СССР у дачыненні да беларускіх вернікаў. Устаноўлены фактары, якія паўплывалі на характар міжканфесійных адносін і іх спецыфіку ў БССР у 1921–1939 гг., прадстаўлена характарыстыка ўзаемаадносін асноўных этнаканфесійных груп.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў дысертацыі: матэрыялы даследавання, яго палажэнні і высновы могуць быць выкарыстаны пры напісанні абагульняючых прац па гісторыі канфесійнай гісторыі Беларусі, пры распрацоўцы навучальных дапаможнікаў, агульных лекцыйных і спецыяльных курсаў для вышэйшых навучальных устаноў, факультатыўных курсаў па гісторыі для сярэдняй школы.

SUMMARY**Dovgyalo Natalia****Confessional politics in Byelorussian SSR in 1921–1939**

Keywords: BSSR, Soviet power authorities, Orthodox Church, clergy, believers, religiosity, inter-confessional relations, antagonism.

The object of the research is to determine the subject matter and peculiarities of the relationships between Soviet power authorities and religious organizations on the territory of BSSR in 1921 – 1939.

Research methods: historical-genetic method, historical-comparative method, historical-system method, historical-typological method, quantitative analysis method, content analysis method. The methodological basis of the thesis is based on the principles of objectivity, system and historical approach.

Scientific novelty: The research paper is a complex investigation of the state confessional politics in Byelorussian SSR in 1921–1939. The republican confessional legal system has been analyzed for the first time. The peculiarities of the republican confessional legal system were determined in relation to the national standards. The subject matter of the administrative-control and repressive-restrictive measures of the Soviet power authorities has been found out concerning their relation to the confessions. The peculiarities of the religiosity signs have been analyzed inside diverse age-sex and confessional groups. Stages, intensity and forms of opposition of the believers against the confessional politics of the authorities have been defined in the national historiography for the first time. The activities of the Permanent Commission for religion issues at the Central Executive Committee Presidium of the USSR have been evaluated in relation to Byelorussian believers. The factors that influenced the character and peculiarities of the inter-confessional relations in BSSR in 1921–1939 have been established. The characteristic of the main ethnic confessional groups' interrelations has been presented.

Recommendations on the use of thesis conclusions: The research work, its statements and conclusions can be used in writing historical summary works in the area of confessional relations in Byelorussia, working out textbooks, general and special lecture courses for higher educational establishments, additional history courses for secondary schools.

Научное издание

ДОВГЯЛО Наталья Викторовна

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1921–1939 гг.

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Подписано в печать 14.04.2016. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,38. Тираж 60 экз. Заказ 782.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.